

A dark, ornate mirror with a decorative frame stands on a matching stand in a dilapidated room. The mirror reflects a bright, overexposed scene of a window with curtains and a table. The room's walls are peeling and stained, and the floor is covered in debris and plants.

Веро Эспехо

Зеркало в конце коридора

18+

Веро Эспехо

Зеркало в конце коридора

<https://litres.ru/73994453>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старый дом. Чужое наследство. Зеркало, которое нельзя трогать.

Марина уехала из дома на рассвете, не взяв ни единой вещи — и правильно сделала. Андрей, купивший дом после неё, оказался крепче. Или просто устал бояться.

За старым зеркалом в тёмной раме живёт что-то, что ждёт уже очень долго. Не чтобы навредить. Не чтобы напугать. Просто — выйти. И впервые за сотни лет нашёлся человек, который вместо того чтобы бежать, задал единственный правильный вопрос:

Зачем?

Мистическая история о границе между мирами, о памяти, которая переживает смерть, и о том, что иногда самое страшное — это не чудовище за зеркалом, а собственное одиночество по эту сторону.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Веро Эспехо

Зеркало в конце коридора

Глава 1

Часть первая: Наследство

Старый дом достался Марине по наследству от тётки, которую она почти не знала. Три этажа, скрипучие полы и запахи чего-то давно забытого — вот всё, что осталось от женщины, прожившей здесь в одиночестве сорок лет.

Зеркало она заметила в первый же вечер. Оно стояло в конце длинного коридора второго этажа — в тёмной раме из потемневшего дерева, почти в рост человека. Марина поднесла свечу ближе. Стекло было чуть мутноватым, как бывает у очень старых зеркал, и отражение в нём казалось... немного запаздывающим.

Она решила, что это просто усталость после долгой дороги.

На вторую ночь она проснулась в три часа. В коридоре что-то светилось. Марина вышла и увидела, что зеркало слабо мерцает — изнутри, будто за стеклом горит далёкий огонь. Она подошла вплотную и всмотрелась.

В отражении был тот же коридор. Те же обои в полоску.

Та же люстра под потолком.

Только дверь в конце — та, что вела в кладовку, — была открыта. А в реальном коридоре она оставалась закрытой.

Марина медленно обернулась.

Дверь кладовки была закрыта.

Она снова посмотрела в зеркало. Из открытой двери в отражении кто-то медленно выходил. Тёмный силуэт, знакомый силуэт — её собственный.

Только это отражение смотрело не на неё.

Оно смотрело куда-то вбок. И улыбалось.

Марина уехала на следующее утро, не взяв ни единой вещи. Дом она выставила на продажу, а в объявлении написала лишь одно условие:

зеркало не продаётся и остаётся на месте.

Никто так и не спросил почему.

Глава 2

Часть вторая: Покупатель

Дом купил некий Андрей Волков — мужчина лет пятидесяти, молчаливый, с вьёвшейся в лицо усталостью человека, который давно перестал чему-либо удивляться. Риелтор предупредил его об условии: зеркало трогать нельзя. Андрей лишь пожал плечами. Его мало интересовала мебель — он искал тишину.

Тишины в доме было в избытке.

Первую неделю он почти не выходил на второй этаж. Обустроился внизу, спал на диване, ел из консервных банок. Дом он покупал не для жизни — скорее для того, чтобы побыть где-то, где его никто не знает и не ищет.

Зеркало он увидел случайно, когда поднялся за старым журналом, который заметил на подоконнике. Оно стояло в конце коридора, именно там, где и было описано в бумагах. Андрей подошёл, посмотрел на своё отражение — осунувшийся мужчина со стаканом холодного чая в руке — и усмехнулся. Ничего особенного. Просто старое зеркало.

Он уже повернулся уходить, когда услышал за спиной тихий звук. Не скрип и не стук. Скорее — выдох. Будто кто-то долго сдерживал дыхание и наконец отпустил.

Андрей обернулся.

В зеркале всё было как прежде. Коридор, обои в полоску, он сам.

Только стакан в отражении был полным.

* * *

Он начал вести дневник — сам не зная зачем. Просто каждый вечер садился за кухонный стол и записывал, что видел. Сначала записи были короткими:

«Вторник. Зеркало светилось около полуночи. Недолго. Решил не подходить.»

«Пятница. Подошёл. Моё отражение стояло чуть правее, чем я сам. На несколько сантиметров. Я двигался — оно повторяло. Но с опозданием. И всегда чуть правее.»

Потом записи стали длиннее.

«Я начинаю думать, что там не я. Это что-то, что выучило мои движения. Как актёр, который долго репетировал роль, но ещё не чувствует её до конца. Иногда оно смотрит не туда. Иногда — чуть дольше задерживает взгляд на двери кладовки.»

Дверь кладовки он не открывал. Она была заперта, ключа не было, и Андрей решил, что так лучше.

* * *

На двадцать третий день он проснулся в четыре утра от ощущения, что в комнате кто-то есть.

Он лежал не двигаясь, слушал темноту. Ничего. Только дом дышал вокруг него — так дышат все старые дома ночью, оседая и потрескивая.

Потом он всё-таки встал и поднялся на второй этаж.

Зеркало сияло. Не мерцало — именно сияло, ровным холодным светом, как экран включённого телевизора в тёмной комнате. Андрей остановился в трёх шагах от него и посмотрел на своё отражение.

Отражения не было.

Коридор в зеркале был пуст. Те же обои, та же люстра. Но его — не было.

Он поднял руку. В зеркале никто не пошевелился.

А потом из-за угла в отражении вышла женщина. Молодая, в светлом свитере, с выражением человека, которого только что сильно напугали. Она смотрела прямо на Андрея — точнее, туда, где он стоял. Смотрела и, кажется, видела что-то, чего видеть не хотела.

Он узнал её. Фотография была в документах на дом — предыдущая владелица. Марина.

Она открыла рот. Андрей не слышал звука, но по губам разобрал отчётливо:

Уходи. Она уже знает, что ты здесь.

Свет погас.

* * *

Утром Андрей нашёл в кармане куртки ключ — маленький, чугунный, которого там точно не было раньше.

Он положил его на кухонный стол и долго смотрел на него. Потом открыл дневник и написал последнюю на тот момент запись:

«Я не знаю, кто такая 'она'. Я не знаю, что за дверью. Но я начинаю думать, что зеркало — это не вход. Это выход. И кто-то с той стороны давно ждёт, пока его наконец откроют.»

Ключ лежал на столе.

Дверь кладовки была в конце коридора.

А ночь только начиналась.

Глава 3

Часть третья: За дверью

Андрей просидел над ключом до полудня.

Несколько раз он вставал, доходил до лестницы и останавливался. Что-то в нём — не страх, скорее старый инстинкт, выработанный годами жизни, в которой лучше не знать лишнего — удерживало его на месте. Но к часу дня он всё-таки поднялся на второй этаж. Ключ был зажат в кулаке.

Кладовка выглядела самой обычной дверью. Рассохшееся дерево, облупившаяся белая краска, старомодная замочная скважина. Андрей поднёс ключ — и тот вошёл легко, без усилия, будто замок смазывали совсем недавно.

Он помедлил секунду.

Повернул.

* * *

За дверью не было кладовки.

Была комната — небольшая, с низким потолком, явно не вписывавшаяся в планировку дома. Андрей это понял сразу: снаружи дверь находилась у торцевой стены, за которой должна была быть улица. Но комната существовала вопреки этому — спокойно и уверенно, как факт, не требующий объяснений.

Внутри стояло кресло. Старое, кожаное, с высокой спин-

кой. В кресле лежала книга — раскрытая, лицом вниз, будто хозяин только что вышел и собирался вернуться. На маленьком столике рядом стояла чашка. Андрей подошёл и потрогал её.

Чай был тёплым.

Он огляделся. Никаких окон. Один светильник под потолком — горящий, хотя Андрей не видел ни выключателя, ни провода. На стенах — фотографии. Много фотографий, развешанных плотно, почти без промежутков. Он пригляделся.

На всех фотографиях был этот дом. Снятый в разное время — судя по одежде людей, за несколько десятилетий. На одних снимках был день, на других — ночь. На некоторых дом был виден снаружи, на некоторых — изнутри, коридоры, комнаты, лестница.

На каждом снимке, в каждом кадре, на заднем плане — в окне, в дверном проёме, в тёмном углу — стояла одна и та же фигура. Тёмная. Без лица. Просто силуэт, который присутствовал везде, где присутствовали люди.

Андрей взял книгу из кресла.

Это был дневник. Почерк был незнакомый — мелкий, аккуратный, почти печатный. Он открыл первую страницу.

«Меня зовут Елена Сергеевна Ворошилова. Я прожила в этом доме сорок один год. Я пишу это для того, кто придёт после меня, потому что те, кто приходили раньше, не оставили ничего, и мне пришлось учиться самой. Это было дорогостоящее обучение.»

Андрей сел в кресло и начал читать.

* * *

Елена Ворошилова — тётка Марины, прежняя хозяйка — въехала в дом в 1978 году. Зеркало досталось ей вместе с домом, как и всем до неё. По её словам, первые странности начались на третью неделю — примерно тогда же, когда они начались у Андрея.

Но она не убежала.

«Я поняла главное довольно быстро. Зеркало — это не угроза. Это граница. По одну сторону — мы. По другую — она. И пока граница стоит, всё в порядке. Проблемы начинаются тогда, когда кто-то пытается её нарушить. В любую сторону.»

Дальше шли записи о том, что Елена называла просто «она» — ни имени, ни описания, только местоимение. Существо, которое жило по ту сторону зеркала столько, сколько стоял дом. Может быть, дольше. Елена не знала, откуда оно взялось. Знала только, что оно ждёт.

«Она не злая. Это важно понять. Она не хочет причинить вред. Она просто хочет выйти. Она ждёт этого так долго, что уже почти забыла, зачем ей это нужно. Но желание осталось. Желания живут дольше, чем те, кто их породил.»

«Зеркало держит её. Пока оно стоит на месте — она не может пройти. Но зеркало стареет. Всё стареет. И граница становится тоньше с каждым годом. Ей нужен человек

— не чтобы навредить ему, а чтобы использовать его как якорь. Как точку опоры с этой стороны. Если она найдёт такого человека, зеркало больше не понадобится.»

Андрей остановился.

Перевернул несколько страниц вперёд — к последним записям.

Почерк там изменился. Стал крупнее, неровнее, буквы налезали друг на друга.

«Я продержалась сорок лет. Это хороший срок. Я научилась жить рядом с границей, не подходя к ней слишком близко. Но в последнее время я чувствую, что устала. И она это чувствует тоже. Она становится настойчивее. Я вижу её уже не только в зеркале — она появляется в окнах, в тёмной воде, в экране выключенного телевизора. Это значит, что граница истончилась настолько, что держится на одном только моём присутствии.»

«Когда меня не станет — граница падёт. Зеркало треснет. И она выйдет.»

«Если ты читаешь это — значит, меня уже нет. Значит, она уже почти здесь. И значит, тебе нужно знать одно: она выбрала тебя. Не случайно. Ключ появился у тебя в кармане не сам по себе. Она хочет, чтобы ты знал правду. Потому что ей нужен не испуганный человек. Ей нужен согласный.»

Последняя запись была совсем короткой. Почти неразборчивой.

«Не соглашайся. Но и не отказывай. Просто спроси её — зачем. Она никогда не слышала этого вопроса. Ни разу за все эти годы. Никто не спрашивал.»

** * **

Андрей закрыл дневник и долго сидел в тишине.

Потом встал, вышел из комнаты и закрыл дверь. Прошёл по коридору к зеркалу и остановился напротив.

Отражение появилось сразу — он сам, с дневником в руках, усталый и абсолютно спокойный. Зеркало больше не мерцало и не светилось. Оно просто отражало.

Но Андрей знал, что она там. Чувствовал это так же ясно, как чувствуют присутствие человека в тёмной комнате — не видя и не слыша, а просто зная.

Он заговорил тихо, почти не размыкая губ:

— Зачем?

Тишина.

Потом — и он готов был поклясться, что не придумал этого — в зеркале что-то изменилось. Не изображение. Не свет. Что-то неуловимое, как меняется воздух перед грозой.

И в этой тишине, на самой границе слышимого, он уловил ответ. Не слова. Скорее — ощущение, которое само сложилось в слова у него в голове:

Я просто хочу посмотреть.

— На что?

Пауза была долгой. Дольше, чем он ожидал.

На то, как вы живёте. Я так долго смотрю с той сто-

роны, что уже не помню, каково это — быть здесь. Среди вас. Я забыла.

— Ты помнишь, кем была? — спросил он.

Ответа не последовало.

Но в зеркале — на долю секунды, почти неуловимо — его отражение опустило голову. Как человек, которому задали вопрос, от которого он давно убегает.

Андрей кивнул. Поставил дневник на пол у стены и ушёл спать.

Этой ночью зеркало не светилось.

Но когда утром он проходил мимо, то заметил в углу рамы — там, где дерево совсем потемнело от времени — тонкую трещину. Совсем маленькую. Едва заметную.

Вчера её не было.

Глава 4

Часть четвёртая: Имя

Трещина росла медленно — по миллиметру в день, не больше. Андрей следил за ней так, как следят за температурой больного: каждое утро подходил, смотрел, делал пометку в дневнике. Елена Ворошилова вела записи сорок лет. Он вёл уже второй месяц.

Жизнь приобрела странный, но устойчивый ритм.

Днём он приводил дом в порядок — чинил ступени, перебирал чужие вещи, готовил что-то простое на старой газовой плите. Иногда выходил в посёлок за продуктами. Местные давно перестали задавать вопросы — решили, наверное, что новый хозяин просто нелюдим. Это его устраивало.

По вечерам он читал дневник Елены. Перечитывал одни и те же страницы, выискивая детали, которые пропустил раньше. Там было многое — наблюдения, догадки, правила, которые старуха выработала за десятилетия соседства с существом по ту сторону. Некоторые правила казались очевидными. Другие — странными до абсурда.

«Никогда не смотри в зеркало дольше семи минут подряд. Я не знаю, что происходит на восьмой — и проверять не собираюсь.»

*«Если отражение улыбается — отвернись и уйди. Не бе-
гом. Спокойно. Без она чувствует иначе, чем шаг.»*

*«Разговаривать можно. Даже нужно. Молчание её тяго-
тит — и тогда она начинает искать другие способы быть
услышанной. Эти способы хуже.»*

Разговаривать Андрей и без того уже привык. Каждый ве-
чер — недолго, по несколько минут — он останавливался у
зеркала и говорил. Не спрашивал ничего важного. Рассказы-
вал о том, что делал днём. О погоде. Однажды рассказал о
своей прежней жизни — о городе, о работе, о жене, которая
ушла три года назад и которую он, если быть честным с со-
бой, почти не винил.

В ответ всегда было одно и то же: тишина, в которой ино-
гда угадывалось что-то похожее на внимание. Как будто его
слушали. По-настоящему слушали — не ожидая паузы, что-
бы вставить своё, а именно слушали.

Это было непривычно. И почему-то не пугало.

* * *

Трещина добралась до середины рамы в начале ноября.

В тот вечер зеркало снова засветилось — не так ярко, как
в первый раз, скорее как угли, в которые подули. Андрей
стоял напротив и смотрел на своё отражение. Оно вело себя
правильно: повторяло каждое движение, не запаздывало, не
смещалось в сторону.

— *Трещина растёт, — сказал он.*

Я знаю.

— *Что будет, когда зеркало разобьётся?*

Долгая пауза. Потом:

Я не знаю. Я никогда не была по ту сторону. Я не помню, как это — быть там.

— *Ты боишься?*

Ответа не последовало. Но отражение — совсем чуть-чуть, почти незаметно — опустило взгляд. И Андрей понял, что это и есть ответ.

— *Елена писала, что ты ждёшь этого. Что хочешь выйти.*

Хотела. Очень долго хотела. Но это было давно. Теперь я не уверена.

Андрей помолчал.

— *Сколько тебе лет?*

Я не считаю годами. Я помню этот дом с тех пор, как он был построен. До этого — другой дом. До него — ещё один. Я всегда была внутри чего-то.

— *Ты помнишь время до зеркал?*

Тишина стала другой. Более плотной, что ли. Как будто вопрос попал куда-то, куда давно не заглядывали.

Иногда. Обрывками. Как сон, который помнишь только пока не встал с постели.

Андрей кивнул. Он знал это ощущение.

— *Как тебя звали? — спросил он. — Тогда. До всего этого.*

* * *

Зеркало погасло мгновенно.

Не постепенно — просто раз, и темнота. Андрей стоял в коридоре с бьющимся сердцем, вглядываясь в своё обычное отражение в обычном старом зеркале. Никакого свечения. Никакого ощущения присутствия.

Он спросил лишнего.

Он понял это сразу и, не говоря больше ни слова, ушёл к себе.

* * *

Три дня она молчала.

Зеркало не светилось. Ответов не было. Трещина, впрочем, продолжала расти — уже не по миллиметру, а быстрее, будто что-то внутри утратило терпение.

На четвёртый день Андрей пришёл к зеркалу, сел прямо на пол перед ним и сказал:

— *Прости. Я не должен был.*

Тишина.

— *Я понимаю, что это больно. Вспоминать. Я и сам кое-что предпочитаю не вспоминать.*

Он помолчал немного.

— *Можешь не отвечать. Я просто хотел, чтобы ты знала.*

Прошло минут десять. Андрей уже собирался встать, когда почувствовал знакомое — воздух в коридоре изменился, стал чуть плотнее, и в этой плотности снова появилось что-то похожее на присутствие.

Анна.

Он не сразу понял.

Меня звали Анна. Я вспомнила.

Андрей закрыл глаза. Потом открыл.

— Анна, — повторил он вслух. Просто чтобы имя прозвучало в комнате. Обычно, без страха. Как называют человека, которого знают.

Зеркало медленно, едва заметно наполнилось светом — не холодным, как раньше, а каким-то другим. Тёплым. Почти жилым.

Давно никто не называл меня по имени.

— Давно — это сколько?

Не считаю годами.

И Андрей почти услышал в этом улыбку.

* * *

В ту ночь ему приснился сон.

Он стоял в этом же коридоре, но дом был другим — старше, темнее, с совсем другими обоями. Зеркало стояло на том же месте. И в нём отражалась женщина — не силуэт, а именно женщина: молодая, в старомодном платье, с тёмными волосами, убранными наверх. Она смотрела на него прямо и серьёзно.

— Ты Андрей, — сказала она. Не спросила — утвердила.

— Да. Ты Анна?

Она кивнула.

— Зеркало скоро разобьётся, — сказал он.

— *Я знаю.*

— *И что тогда?*

Женщина помолчала. Посмотрела на свои руки — так смотрят на что-то, к чему давно не прикасались и уже почти забыли, как это делается.

— *Тогда я узнаю, — сказала она наконец. — Впервые за очень долгое время — просто узнаю.*

Андрей проснулся в четыре утра. Лежал в темноте и смотрел в потолок.

Потом встал и пошёл в коридор.

Трещина прошла через всё зеркало из угла в угол — ровная, как разрез. Зеркало держалось, но было ясно: это уже не вопрос недель. Может быть, дней.

Андрей положил ладонь на раму — рядом с трещиной, не касаясь стекла.

— *Я здесь, — сказал он тихо. — Когда будешь готова.*

Коридор молчал.

Но где-то в глубине старого дома — там, за гранью слышимого — что-то наконец выдохнуло с облегчением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.